

УДК 94(470.5)+27–9

Александр Викторович Гафуров
МБОУ Сигаевская СОШ, с. Сигаево Сарапульского р-на УР,
участник МПО «Новый Феникс» с 2001 г. по 2006 г.

БЫТ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Работа посвящена одному из самых неизученных аспектов истории Великой Отечественной войны – быту, повседневной жизни бойцов Красной Армии. Автор попытался рассмотреть основные направления данного вопроса – питание и одежда. Изучение проблемы строится на использовании широкого круга исторических источников – нормативных документов, монографий, мемуаров, устных воспоминаний и результатов поисковой работы в экспедициях.

Сегодня идет непрерывный процесс изучения основных вопросов истории Великой Отечественной войны – её основных кампаний, сражений, деятельность основных военачальников и их роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков. В то же время отдельные темы и аспекты были сознательно сокрыты от широкого круга исследователей и простых граждан. Идеологические рамки намеренно сужали количество информации по таким «неудобным» темам, как коллаборационизм, человеческие и материальные потери, цена победы, использование репрессивных мер на фронте (система штрафбатов и штрафрот) и т.д.

Также в истории Великой Отечественной войны есть ряд тем, которые не подвергались тщательному изучению по причине своей малозначимости (с точки зрения многих исследователей). Одним из таких вопросов является тема быта солдат в годы войны. Однако хотелось бы заметить, что война в целом – это не только боевые действия, сражения и операции, стратегическое и тактическое мастерство военачальников, героическая самоотдача тружеников тыла, но и повседневная жизнь армии с её заботами о пище, одежде, жилище. Во многом именно от степени налаженности быта зависит боевой дух армии, её боеспособность.

Столь важная тема сегодня, к сожалению, так и не получила широкого освещения. Лишь небольшие группы людей, занимающиеся так называемой исторической реконструкцией, пытаются по крупицам собрать недостающую информацию о повседневной жизни бойцов воюющих армий. Получить такие данные из литературы довольно проблематично, так как отличительным недостатком большого количества появившихся книг, касающихся истории развития обмундирования и снаряжения является то, что они, в основном, посвящены военной форме одежды немецкой армии: войск Вермахта, СС, специальных подразделений, а также коллаборационистских войск и войск союзников (книги

серии «Солдаты»). Авторами этих изданий являются иностранцы (чаще всего американцы), так как в зарубежной историографии тема повседневной жизни солдата рассматривается гораздо глубже, чем в отечественной [20; 26; 28].

Итак, обзор проблемы позволяет сделать вывод, что в отечественной военной исторической науке тема повседневной жизни солдат изучена не полностью, фрагментарно. Рассмотрению подвергались лишь отдельные составляющие быта (чаще всего питание и обмундирование).

Именно отсутствие историографического материала приводит к привлечению изучаемой темы других источников, например, военной археологии. Военная археология ещё не оформилась в виде полноценной науки, у неё есть свои методы, но нет до конца сформированной методологии. Выбор места предполагаемой работы происходит в архивах (чаще всего в Центральном Архиве Министерства Обороны, в г. Подольске), где исследуются определенные районы крупных сражений (Ленинградская, Волгоградская, Курская области и т.д.). Для уточнения данных архива на предполагаемом месте работы проводит разведку небольшой отряд опытных поисковиков. Если результаты оказались положительными, то на место выезжает весь отряд (иногда сводный из нескольких отрядов). Далее при помощи металлоискателей и щупов (длинных металлических стержней) проводится поиск непосредственно останков погибших солдат. Найденные останки и личные вещи бережно извлекаются на поверхность и протоколируются. Особое внимание уделяется смертным медальонам, документам и личным именованным вещам, которые помогают пролить свет на имя погибшего бойца. Огнестрельное, холодное оружие и взрывчатые вещества сдаются в местные пункты полиции или ФСБ. Вещи, несущие историческую ценность могут быть привезены для создания музейного фонда. Впоследствии они подвергаются археологической реконструкции, заносятся в музейный каталог. После этого они могут участвовать в музейной экспозиции, и в исторической реконструкции, где артефакт, вплетается в канву произошедших событий, и дополнит архивные данные. В результате этих экспедиций отрядом «Новый Феникс» было собрано достаточное количество артефактов, позволяющих сделать довольно подробную реконструкцию повседневной жизни солдата Красной Армии. Таким образом, основная источниковая база дает возможности для серьезного изучения данной темы.

Само понятие быта включает довольно большой круг изучаемых вопросов [1]. Осветить их в небольшой работе невозможно, именно поэтому автор умышленно сводит «быт» к таким понятиям, как «питание» и «одежда».

Из всех компонентов быта солдата ни один не оказывает такого влияния на его здоровье и боеспособность, как питание. Калорийная, разнообразная и регулярная пища необходима для полноценной жизни человека, на войне же роль питания возрастает вдвойне. Поэтому вопросам снабжения уделялось внимание на самом высоком уровне.

К началу Великой Отечественной войны ситуация с питанием в войсках

была благополучной. По воспоминаниям ветеранов, кормили хорошо, никто не жаловался, а многие, особенно приехавшие из деревень, даже были очень довольны: «Еще понравилась еда: много и кормили каждый день по три раза. Те, кто из города, еще кривились, а мы – деревенские едим и радуемся» [24].

Затем ситуация кардинально изменилась к худшему, и по показаниям ветеранов вплоть до 1942 г. рацион солдата был достаточно скудным. «Начал я служить в мае 1942 г., тогда паек у нас был маленьким, никак им не наешься», - рассказывает В.Е. Поздеев. Бывший ефрейтор разведроты Ф.Ш. Гафуров, начавший служить в самом начале войны, вспоминает: «Сидели за деревянным столом. Никому не дали ни тарелок, ни ложек, а выдали железные тазы на десять человек. Кормили некрошенной картошкой, затем жидкость, вроде бульона, разливали в тазы по пять человек».

О неналаженности питания в начальный период войны свидетельствуют и архивные материалы. Так, в докладе командира одной из частей Ленинградского фронта от 13 августа 1941 г. читаем: «Очень плохо организовано питание на передовой линии, по 2-3 суток люди бывают голодные, ... в виду плохой работы пищеблока люди не кушают своевременно, и у них совершенно меньше боевой силы» [3]. В другом докладе от 1 сентября 1941 г. написано: «Зачастую доставка продовольствия в части настолько плохо организована, что бойцы сутками остаются без еды, или, как например, 311-я дивизия, по 10 дней питаются без хлеба» [3].

Голод породил среди солдат множество болезней, начиная дизентерией и заканчивая дистрофией. Естественно, такая армия не могла вести полноценные боевые действия, отсюда одна из причин поражения в первый период войны.

Еще одним фактором голода в войсках стало то, что с начала войны Красная Армия резко увеличила свою численность. У командования не было четких списков количества всех имеющихся частей. Как известно, уже в первые месяцы войны в немецкий плен попало несколько тысяч солдат, но на них, еще не вычеркнутых из списков действующей армии, продолжали начислять продовольствие. В то же время питания не хватало для вновь формирующихся подразделений. А.В. Беляев вспоминает, как к ним в подразделение прибыли интенданты с продовольствием: «Они спрашивают, где здесь у вас такой-то полк, а мы им отвечаем – мол, нету, разбили всех. А они – мы им еду привезли. Мы говорим – отдайте нам, а они – не положено».

Наладить систему снабжения войск было трудно ещё и потому, что в руках противника уже в июне 1941 г. оказались самые плодородные районы СССР. Продукты можно было доставлять только с неоккупированной территории, на что уходило недели [11].

Даже если все-таки еда доставлялась солдатам на передовую, она была не лучшего качества, недостаточна по количеству и однообразна. Ф.К. Медведев вспоминает: «... утром – каша, в обед – суп или каша. Давали хлеб. Эти слова подтверждает и Ираида Зимова: «Кормили, в основном кашей и концентратами.

Пшеничную крупу у нас называли блондинкой, перловую – шрапнель. Хлеб давали редко, обычно кормили сухарями, картошка была только в сушеном виде. Так иногда хотелось картошечки, даже сильнее шоколада».

Проблемы, возникшие в войсках с продовольствием, нужно было решать незамедлительно. Поэтому уже в сентябре 1941 г. председатель комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной Армии А.И. Микоян и начальник тыла Красной Армии А.В. Хрулев обратились в ГКО с предложением установить строгие дифференцированные нормы снабжения войск продовольствием. С этого времени отпуск продовольствия и фуража производился не по штатной, а по списочной численности воинских частей.

Несмотря на все старания, бойцы почувствовали на себе результаты изменения только к середине 1942 г. Это подтверждают воспоминания многих ветеранов. В. Поздеев рассказывает, что «в ноябре [1942 г. – А.Г.] вышел приказ Сталина о том, чтобы доводить солдатам весь паек до грамма. За этим следить стали строго, поэтому паек стал гораздо больше», Ф.Ш. Гафуров: «...уже потом [с 1943 г. – А.Г.] кормить стали хорошо и регулярно. Очень часто нам давали тушенку, колбасу».

Большое значение в организации питания имело место расположения части. Так, соединения, воевавшие в районе Ленинграда, вплоть до 1944 г. получали питание в гораздо меньшем объеме из-за трудностей транспортировки.

По замечанию Ф.Ш. Гафурова, доставка провианта и его количество зависело так же и от чисто субъективного фактора: «Каким человеком был начпрод (начальник продовольственного отдела, в основном старшина), так и поставлялась еда. Если человек хороший, не жадный, пробивной, то и рота накормлена. А если тихий, жадный, то и солдаты оставались голодными». А сообразительности и смекалки для того, чтобы разыскать продукты, приготовить еду и доставить ее солдатам, нужно немало.

Пищу обычно готовили в неглубоком тылу в походных кухнях. Затем при помощи лошадей ее перевозили на передовую, где повар раздавал пайки солдатам. Кроме походных кухонь для приготовления пищи использовались очажные кухни, установленные на санях. Для подвоза и подноса пищи были изготовлены легкие ручные санки, термосы, ведра с крышками и двойным дном, утепленные бачки. Нередко повара и их помощники приносили еду на самую передовую, рискуя своей жизнью. Именно по этому звание повара на фронте было очень почетным.

Однако положительные изменения коснулись не всех фронтов. Так, Ф. Медведев вспоминает, что из-за голода есть мертвых лошадей ему приходилось даже в 1944 г. Хотелось бы отметить еще несколько немаловажных путей поступления продуктов на фронт: во-первых – использование подножного корма. Так, А. Беляев, воевавший в свое время в Карелии, рассказывает: «Зимой с едой было худо, зато летом – раздолье. Карелия – край богатый. Тут тебе и ягоды, и грибы, иногда удавалось подстрелить какую-нибудь дичь. Часто ходили на ры-

балку. Возьмешь тола или гранату, кинешь в озеро, и собирай потом рыбу». Таким образом, солдат пытался несколько разнообразить свое довольно скудное и однообразное меню и набраться витаминов пред зимой.

Еще один путь – заготовление провианта своими силами, чаще всего путем закупки его у местного населения. В. Поздеев, освобождавший в 1944 г. Прибалтику, рассказывает, что «...по деревням и хуторам ходил наш старшина со списком необходимых продуктов и собирал их у местных жителей. Взамен он выдавал им расписки печатью и подписью командира. Уже после войны узнал, что все эти расписки в 1947 г. были оплачены в тройном размере».

Весьма спорным является и вопрос об использовании трофейных продуктов. Здесь вновь мнения расходятся диаметрально противоположно. В напечатанных мемуарах [14] очень часто встречаются упоминания об этом, а все опрошенные ветераны этот факт опровергают.

Однако опрошенные ветераны рассказывают, что никогда не использовали в пищу трофейные продукты. Как рассказывает В. Поздеев: «Нам был зачитан приказ, запрещающий брать оставленные немцами продукты, так как они могут быть отравленными. Мы боялись и не трогали». Хотя вспоминает, как после освобождения от противника Новгорода в Кремле они обнаружили склад продовольствия. Особое впечатление произвел на него хлеб, произведенный в 1938 г. и упакованный в целлофан. Этот хлеб они держали над паром и ели разбухшим.

В советской историографии большому сомнению подвергался еще один источник поступления продовольствия – ленд-лиз. Официальная точка зрения говорила о том, что доля поставляемой продукции ничтожно мала и не сыграла значительной роли [32].

В настоящее время эта точка зрения пересматривается, появляются отечественные работы, основанные на новых источниках, а также работы зарубежных авторов. Так, историк Б. Соколов в статье «Роль ленд-лиза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» приводит следующие цифры: в СССР из США поступило 610 тыс. тонн сахара (по сравнению, Советский Союз за годы войны выпустил 1460 тыс. тонн), мясных консервов – 664,6 тыс. тонн (в СССР изготовлено 4715 тыс. тонн) [9].

Американские продукты с теплотой вспоминают и ветераны. А. Беляев рассказывает: «Американская тушенка была очень хорошей. Присылали нам её в больших килограммовых банках. Еще нам доставляли шпик». Исследования на местах поисковых экспедиций показали, что пустые банки из-под такой тушенки очень часто встречаются на советских позициях в Карелии, а в Ленинграде их почти нет. Объяснить это можно тем, что Республика Карелия находится недалеко от Архангельска, куда шли морские конвои с американскими грузами, а Ленинград был расположен гораздо дальше, причем до 1944 г. находился в блокаде.



Фото 1. Личные вещи бойца РККА.

Особо хотелось бы отметить такой немаловажный путь поступления продуктов, как подарки из тыла. Посылки эти были как коллективные (от колхозов и совхозов), так и индивидуальные. Все они собирались на приемных пунктах или железнодорожных станциях. Личные посылки обычно содержали небольшое количество еды, чаще всего, того, что крестьяне выращивали на своих небольших наделах.

Коллективные подарки могли занимать целые вагоны или составы. Первые такие грузы начали поступать на фронт уже в начале осени 1941 г. Удмуртская Республика активно включилась в это движение. Так, к 23 февраля 1942 г. была отправлено 34 вагона, к Первому Мая – 21 вагон, к годовщине войны – 15 вагонов продовольствия [5].

Одной из специфических черт быта советского солдата являлось регулярное потребление алкоголя. Уже в самом начале войны это явление было узаконено свыше. В подписанном Сталиным постановлении ГКО СССР «О введении водки на снабжение в действующей Красной Армии» от 22 августа 1941 г. говорилось: «Установить, начиная с 1 сентября 1941 г. выдачу 40% водки в количестве 100 граммов в день на человека красноармейцам и начальствующему составу первой линии действующей армии» [4].

Знаменитые «сто наркомовских грамм» очень часто вспоминают участники войны с благодарностью. Именно спирт и водка спасали солдата от психологического напряжения, а зимой – от холода. При этом часто этические и

религиозные убеждения уступали место рациональной необходимости. Как вспоминает Ф.Ш. Гафуров: «Я хоть и мусульманин и пить мне нельзя, но зимой был такой мороз, что без водки уснуть невозможно».

Делая вывод, следует заключить, что Красная Армия вступила в Великую Отечественную войну с неразработанной системой доставки продовольствия в действующую армию. По этой причине в первые месяцы большое количество солдат испытывало нехватку табака, страдало от голода. В связи с тем, что налаженной системы солдатского быта не было, правительство начинает проводить ряд мер, которые оказались довольно удачными. Во главе реформы снабжения стоял Народный комиссар А.И. Микоян. Во многом благодаря его действиям и мероприятиям его ведомства уже к 1942 г. в области снабжения продовольствием наметилось улучшение. Оно проявлялось в том, что теперь солдат регулярно получал свой паек, который со временем увеличивался.



Фото 2. Ложка Семена Колядина. Боец погиб в 1943 г. в составе 951 стрелкового полка 265 стрелковой дивизии.

Одним из важнейших компонентов армейского быта является форменная одежда. В армии роль униформы возрастает, ибо она строго регламентирована, имеет фиксированные критерии, установленные командованием. В боевых условиях одежда выполняет ряд очень важных функций: во-первых, новобранец, получив военную форму переходит в качественно иную социальную группу,

меняется его социальный статус. Человек становится не гражданским, а военным. Единое обмундирование сплачивает коллектив, делает его крепче, повышает моральный уровень солдат. Отличным примером служат воспоминания М. Лямина: «Получили, наконец, полушубки, валенки, ушанки, варежки. Облик дивизии сразу изменился. Приосанились, подтянулись солдаты. Молодцами выглядят офицеры. И разговоры пошли другие. И настроение стало иным» [22].

Вторая важная функция униформы – ее удобство. Военная форма создается специально для ведения боевых действий. Покрой и материал выбираются намеренно, чтобы одежда меньше изнашивалась, подходила для любой погоды. Немаловажным фактом является и эстетическое значение обмундирования. Красивый внешний вид так же способствует повышению морального духа солдата.

История возникновения военной одежды Красной Армии берет свое начало в годы Гражданской войны, когда, изменив и модифицировав униформу солдат и офицеров Российской Империи, ее получили бойцы Революционной армии. Отличительной особенностью новой формы явилось отсутствие погон на гимнастерках. В целом более существенных различий не было.

Такая картина наблюдалась вплоть до 1935 г. С этого времени и до 1941 г. продолжалась унификация обмундирования. В 1938 г. был принят приказ НКО № 035 об утверждении норм теплого обмундирования на военное время. В нем указывалось количество выдаваемой одежды для военнослужащих Красной Армии в различных частях СССР, учитывая климатические особенности, рода войск, звания.

Данная форма одежды была впервые опробована в советско-финской войне 1939-40 гг. Несмотря на все старания, она показала себя с не лучшей стороны: была неудобной для ведения боевых действий и холодной. Что касается головных уборов, то ими до сих пор служили так называемые «буденовки», принятые еще во времена Гражданской войны. Именно после этой зимней кампании в Советской армии были введены шапки-ушанки, скопированные у противника [25].

Еще одним фактором, повлиявшим на качество обмундирования, было резкое увеличение численности армии. К началу Великой Отечественной войны Рабоче-Крестьянская Красная Армия насчитывала примерно 5 млн. человек (в начале 1941 г. – около 4 млн.) [2]. Увеличение количества военнослужащих привело к увеличению пошива военной формы, что не могло не сказаться на ее качестве. Так было введено использование эрзац - материалов (к примеру, кирза).

Таким образом, к началу войны Красная Армия так и не смогла создать униформу, оптимально подходящую для ведения боевых действий в различных климатических условиях.

В связи с необъявленным нападением противника на СССР, не были приняты соответствующие приказы об удалении вглубь страны вещевых и

продовольственных складов. Поэтому с первых дней начала вторжения германских войск подавляющее количество обмундирования перешло в руки противника. Отсутствие налаженной системы солдатского быта лишало возможности починить, заштопать униформу. Войска отступали на восток в довольно неприглядном виде: «Красноармейцы были оборванные, заросшие, израненные. Некоторые, видно, до крови разбив ноги, шли босиком, перекинув ботинки через плечо. А у других вовсе не было ни сапог, ни ботинок» [24]. Однако из-за теплого времени года это сказывалось на здоровье бойцов не так сильно. Летний комплект одежды включал в себя нательное белье, гимнастерку, шаровары, пилотку (для офицеров еще и фуражку), шлем, ремень (для командного состава - портупею), ботинки с обмотками (реже сапоги), портянки. При порче обмундирования, его износе его необходимо было либо сдать в ремонт в войсковую портняжную или сапожную мастерскую, либо обменять на новое [10]. Однако все это было возможно лишь в условиях мирного времени, или в условиях хорошо организованного солдатского быта. В первый год войны этого не было. Судя по воспоминаниям ветеранов и по кадрам документальной хроники, солдаты отступали в том, что было на них в первые дни войны.

Подавляющее большинство солдат было обуто в ботинки с обмотками, в этом сказывалась экономия государства. Этот факт доказывают и многочисленные находки поисковых экспедиций. Так, в Ленинградской области и Республике Карелия практически каждый погибший боец обут в ботинки. Данная обувь, используемая вместе с брезентовыми обмотками, была очень неудобна, особенно для новобранцев, не умеющих их как следует завязывать, приводя к многочисленным травмам [14].

Сапогами, по данным военной археологии, в основном был обеспечен командный состав, у рядовых бойцов они были редкостью. По этой причине не гнушались брать трофейные немецкие сапоги, изготовленные из кожи, подбитые прочными гвоздями, а поэтому очень популярные у красноармейцев. Нередко наши бойцы использовали только подошвы сапог противника, пришивая их к отечественным аналогам. Все это очень сильно затрудняет идентификацию найденного солдата, причисление его к той или иной армии.

Обычный летний головной убор представлял собой матерчатую пилотку, на лобовой части которой крепилась пятилучевая звезда. Практической пользы, по воспоминаниям ветеранов, она не несла: «Каждый боец имел пилотку, - вспоминает Ф.Ш. Гафуров, ефрейтор разведроты. – «Пользы от нее было немного: от холода не защищала. Разве только от солнца, да и каску на нее надевали». Младшие офицеры обычно носили фуражки, однако во время боев меняли их на пилотки.

Таково было летнее обмундирование рядового состава Рабоче-крестьянской Красной Армии до 1943 г. Униформа офицерского состава отличалась лучшим качеством материала. Так же были различны некоторые детали одежды. Например, представители командного состава предпочитали в

качестве головного убора носить фуражки, заменяя их, однако, во время боевых действий на пилотки; сапоги, которые они носили, были изготовлены, в большинстве своем, из кожи, а не из кирзы, вместо ремней использовались портупей. Во всем остальном униформа офицеров и рядовых солдат была одинаковой.

Зимняя одежда солдат должна была отличаться более плотным, теплым материалом, что в некоторых частях часто не соблюдалось. Так, У.Т. Шакиров вспоминает, что зимой 1941 г. им оставили летнее обмундирование, т.к. зимнего на складе не было. Уже зимой 1942 г. подобное встречалось довольно редко, так как система материального довольствия стала в некоторой степени продуманнее, чем раньше. «Выдавалось нам обмундирование – высший класс: кальсоны, рубашка, теплое вязаное белье, гимнастерки суконные, ватники (на грудь и штаны - ватники), валенки с теплыми портянками, шапка-ушанка, варежки на меху. На ватники одевали полушубки. Под ушанку надевали шерстяные подшлемники – только глаза были видны и для рта маленькое отверстие. Все имели белые маскхалаты», вспоминает боец В. Засухин [33]. Такие же описания обмундирования дает ветеран Ф.Ш. Гафуров, воевавший зимой 1942 г.

Однако подавляющее число ветеранов и данные поисковых экспедиций говорят о том, что большинство солдат в зимнее время носили не ватники, а шинели. Отзывы об этом виде одежды самые положительные. Так, М.Г. Абдуллин в своих мемуарах пишет: «Пола у шинели длинные. В походе или атаке это, конечно, минус: путается в ногах, приходится засовывать под ремень, чтоб не мешали бежать. А вот во время сна минус превращается в плюс: полами шинели очень удобно укрывать стынущие ноги» [14].

Таким образом, делая вывод о начальном периоде Великой Отечественной войны с точки зрения системы снабжения войск обмундированием, следует констатировать, что примерно до середины 1942 г. она была практически не налаженной. Те ветераны, что воевали с самого начала войны, вспоминают, что ошибки, которые командование допустило летом и зимой 1941 года, на следующий год практически не повторились.

Большую роль в этом сыграл начальник снабжения Красной Армии А.В. Хрулев. Под его руководством по приказу Государственного Комитета Обороны уже в середине июля 1941 г. принимается постановление о подготовке теплых вещей. Все они были сосредоточены на центральных и окружных складах [11].

Очередная реформа в военной одежде произошла в 1943 г. Приказом Сталина от 23 февраля были введены погоны для рядового и командного состава армии и флота. Это было сделано для возвращения традиций Русской армии, для улучшения морального духа солдат. Как писали советские исследователи истории Великой Отечественной войны, погоны и новая форма – китель и мундир – улучшили внешний вид бойца и офицера и сыграли большую роль в дальнейшем развитии культуры и воинской дисциплины [11]. По воспоминаниям ветеранов, эту новость они встретили довольно радостно: «В 1943 г. были введены погоны, изменился покрой гимнастерок и шинелей. Они стали намного

красивее», вспоминает Ф.К. Медведев.

В то же время хотелось бы заметить, что до действующих частей эта модификация доходила порой с запозданием на несколько недель или даже месяцев. Так, А.В. Беляев вспоминает, что первые погоны появились у них в подразделении у новобранцев и солдат, вернувшихся из госпиталей. Остальным продолжали выдавать старые гимнастерки из старых запасов.

Если судить по воспоминаниям ветеранов, то уже после зимы 1941-1942 гг. советские солдаты начинают активно использовать в качестве зимнего обмундирования немецкую форму. Вермахт сумел подготовиться к зиме 1942-1943 гг. значительно лучше, а униформа изготавливалась с немецкой аккуратностью и педантичностью, поэтому она была удобной и теплой. М.Г. Абдуллин вспоминает: «Ладно, что на днях фашистские транспортные самолеты, которые продолжали свои полеты, сбросили очень ценный груз. Сапоги утепленные. Или лучше назвать их «бурки», на кожаной подошве, с кожаными головками валенки. Удачно сшиты: теплые и сырости не боятся» [14]. Те же советские солдаты, которые не имели трофейной обуви, обливали отечественные валенки водой. На морозе вода превращалась в лед и не пропускала влагу [25].

Во время войны боец довольно часто отходит от заданных уставом норм и правил. К примеру, он использует трофейную или гражданскую одежду. Этому может служить тот факт, что солдаты, воевавшие, предположим, в Карелии, использовали в качестве обмундирования элементы народной одежды. Эта одежда веками модифицировалась, «подгонялась» под определенный климат и была гораздо удобнее и практичнее, чем унифицированное обмундирование: «Необычным казалось обмундирование – на ногах меховые пьексы, сапоги с загнутыми носками, теплые и легкие брюки, короткие меховые куртки – все мобильно, практично» [18].

Отдельным аспектом в вопросе снабжения войск одеждой стала помощь тыла в годы войны. Начало такой помощи было положено еще в июле 1941 г., когда по стране начался массовый сбор теплых вещей для фронта. Однако большая часть этой помощи ушла во вновь сформированные части Красной Армии, воевавшие под Москвой.

Как показывают данные поисковых экспедиций, эту помощь нельзя недооценивать. Большинство убитых зимой солдат, как на Ленинградском, так и на Карельском фронте имели при себе различные теплые вещи, присланные из тыла (подшлемники, варежки, носки и т.д.).

Широкий размах в тылу получила кампания по сбору теплых вещей. «Подарки Красной Армии, - указывал М.И. Калинин в 1942 г., - это огромное, буквально всенародное выражение любви к своей армии. В истории нигде и никогда не было столь огромного выражения любви народных масс к своим бойцам» [18]. Это были не пустые слова. В самом начале войны было собрано несколько тысяч брюк и гимнастерок. Они изготавливались из собранных среди населения материалов и, как правило, шились в нерабочее время [27].

Свой вклад в сбор теплых вещей внесла и Удмуртская Республика. Всего за 1941-1944 гг. было собрано 21196 полушубков, 47836 валенок, 146060 овчин, 97236 носков, 143540 пар варежек и т.д. [5; 6].

Такая система работала до конца войны, и не просто работала, а еще и наращивала темп - в 1944-1945 гг. промышленность Советского Союза смогла обеспечить обмундированием не только Красную Армию, но еще и польских союзников.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать ряд выводов: во-первых, к началу Великой Отечественной войны Красная Армия оказалась не готовой в плане снабжения частей достаточным количеством обмундирования, поэтому данную проблему пришлось решать в сжатые сроки.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в истории Великой Отечественной войны много «белых пятен». Зачастую они прикрыты грифом секретности, а иногда просто не вызывают интереса вследствие своей «незначительности». Для многих людей война чаще всего ассоциируется с ведением непрерывных боев, и многие забывают о том, что она состояла и из суровых солдатских будней, наполненных мыслями о еде, одежде, здоровье.

На протяжении многих лет отечественная историография была посвящена изучению отдельных сражений, крупных операций, деятельности видных военачальников, при этом упуская из внимания самое главное – простого солдата – того, кто в течение долгих четырех лет ковал Победу.

Тема быта солдат становится актуальной лишь в последние годы, однако и на современном этапе этой проблеме уделяют незначительное внимание. Для ее изучения приходится использовать целый корпус источников: архивные материалы, мемуары участников Великой Отечественной войны, устные воспоминания ветеранов, данные военной археологии. Каждый из этих источников имеет свои сильные и слабые стороны, однако необходимость их использования не вызывает сомнений. При этом речь идет об их комплексном использовании.

По результатам исследовательской работы можно сделать следующие выводы.

К началу войны Рабоче-Крестьянская Красная Армия подошла без продуманной системы организации быта. Во время войны нормативные документы о быте красноармейца, существовавшие в мирное время, выполнялись не в полной мере в силу отсутствия нужной материальной базы.

Такая ситуация просматривается во всех аспектах, составляющих быт солдата. Так, в начале войны были либо уничтожены, либо захвачены продовольственные склады, размещенные непосредственно у границы СССР. В то же время создать за короткий срок налаженную систему доставки продовольствия в действующие части было практически невозможно из-за большой территории страны и плохо продуманной системы железнодорожного сообщения.

Именно по этой причине в первые месяцы войны в войсках резко возросла заболеваемость и смертность по причине отсутствия бесперебойного питания.

Лишь к концу 1942 г. благодаря умелым действиям руководителей тыла Красной Армии каждый солдат мог получать положенный ему паек, который был гораздо больше скудного тылового пайка.

Сходная ситуация наблюдается и в обеспечении обмундированием. Вещевые склады у государственной границы, оказавшиеся в первые дни войны в руках противника, лишили Красную Армию огромного количества военной формы. Швейные фабрики не успевали шить на тысячи новобранцев, поэтому многие солдаты оставались без сменного комплекта одежды или даже без формы вообще. В разрешении данного вопроса большую роль оказал тыл. Начиная с августа 1941 г. до конца войны, отдельные граждане, целые коллективы и регионы страны посылали на фронт составы с теплыми вещами. Данная практика принесла свои плоды – Красная Армия встретила суровую зиму 1941–1942 гг. подготовленной, в отличие от армии Германии. На протяжении всей войны происходило увеличение масштабов изготовления обмундирования, его улучшение (реформа 1943 г.), приспособление к военным условиям.

Итак, если в самом начале войны из-за неготовности командования к ведению боевых действий система продовольственного и материального обеспечения работала плохо, то к 1945 г. она была поставлена на твердую основу и работала практически без сбоев.

Источники и литература

1. Большой Энциклопедический словарь: в 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров.- М.: Советская Энциклопедия, 1991. Т.1.
2. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Энциклопедия/ Под ред. М.М. Козлова. – М.: Советская Энциклопедия, 1985.
3. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. Сборник документов/ Под ред. Н.Л. Волковского. – М.: АСТ, 2004.
4. Приказы Народного Комиссара Обороны СССР. Сборник документов / Под ред. В.А. Золотарева – М.: ТЕРРА, 1994.
5. Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов / Под ред. А.А. Тронина. – Ижевск, Удмуртия, 1995.
6. Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг./ Под. Ред. А.Л. Кузнецова, Н.К. Коробейниковой, К.И. Куликова. Ижевск, 2005.
7. Не щадя жизни, презирая смерть... (Страницы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в воспоминаниях ветеранов Удмуртии.) / Сост. Е.М. Ушакова. – Ижевск, 2005.
8. Военно-медицинская подготовка / Под ред. Д.Д. Кувшинского – М.: Медицина, 1978.

9. *Соколов Б.Н.* Значение ленд-лиза / Соколов Б.Н. // Загадки ленд-лиза - М.: АСТ-ПРЕСС, 2004.
10. Правила ношения военной формы одежды / Под наблюдением полковника И.И. Прихно и капитана А.В. Некроха. – М.: Воениздат. 1988.
11. Тыл Советской Армии / Коллектив авторов. – М.: Воениздат, 1968,
12. *Дарман П.* Униформа Второй Мировой. Энциклопедия / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2002.
13. *Макдонели Л.* Знаки различия и боевые награды Второй Мировой. Энциклопедия / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2003.
14. *Абдулин М.Г.* 160 страниц из солдатского дневника / М.Г. Абдуллин – М.: Молодая Гвардия, 1985.
15. *Аверичева С.П.* Дневник разведчицы / С.П. Аверичева. – М.: Военное издательство, 1986.
16. *Бурков Б.С.* Строки, опаленные войной/ Б.С. Бурков – М.: Политиздат, 1987.
17. *Васильев П.М.* Вечная жизнь/ П.М. Васильев. – М.: Молодая Гвардия, 1978.
18. *Грибачев Н.М.* Когда становишься солдатом.../ Н.М. Грибачев. - М.: Издательство ДОСААФ СССР. 1987.
19. *Иконников Ю.М.* Тревожные сны: записки комсорга стрелкового батальона / Ю.М. Иконников. – М.: Молодая Гвардия, 1986.
20. *Липатов П.Б.* Униформа Красной Армии и Вермахта / П.Б. Липатов. – М.: «Техника – молодежи», 1995.
21. *Любомиров П.П.* Кодовое название – «Тихий» / П.П. Любомиров. - Ижевск, Удмуртия, 1984.
22. *Лямин М.А.* Четыре года в шинелях / М.А. Лямин. – Ижевск, Удмуртия, 1965.
23. *Малыхин Ф.М.* Генерал армии Андрей Хрулев / Ф.М. Малыхин. – М.: Воениздат. 1971.
24. *Михайлов А.В.* Мы – солдаты / А.В. Михайлов. – М.: Молодая гвардия, 1978.
25. *Помогайбо А.А.* Псевдоисторик Суворов и загадки Второй Мировой войны / А.А. Помогайбо. – М.: Вече, 2002.
26. *Роттман Г.* Боевое снаряжение Вермахта / Г. Роттман. – М.: Солдаты., 2002.

27. *Синицын А.М.* Всенародная помощь фронту / А.М. Синицын. – М.: Военное издательство. 1985.
28. *Томас Н.* Немецкая Армия на Восточном Фронте/ Н. Томас. – М.: Солдатъ, 2003.
29. *Чернигов В.Н.* Солдатскими дорогами / В.Н. Чернигов. – Л. 1984.
30. *Чернов И.Е.* Саперы: записки солдата / И.Е. Чернов. – М.: Современник, 1988.
31. *Шерстнев В.Д.* Трагедия сорок первого / В.Д. Шерстнев. – Смоленск: Русич, 2005.
32. *Яковлев Н.Н.* 19 ноября 1942 / Н.Н. Яковлев. - М.: Молодая Гвардия, 1979.
33. CD – ROM: «От Кремля до Рейхстага». Московское Городское Объединение Архивов.